

— Катись! Я человек с таким высоким уровнем культуры, — Су Цзэюй смахнул руку Чэнь Чэна и легонько пнул его ногой по голому задку.

Эх, почему они бегали вместе, выходили в море вместе, ходили в поход вместе, но у этого парня мог быть такой мужественный пшеничный загар, а у него самого эта бронзовая кожа никак не появлялась, будто он варёная курица.

— Смотри! — Су Цзэюй сунул телефон прямо перед носом Чэнь Чэна и самодовольно затряс ногой. — Теперь признал поражение?

Чэнь Чэн взял телефон и пролистал:

— И из-за этого? Вытащил меня из душа посреди мытья! И подумать не мог, что в тебе живет сердечко юной девы, раз ты интересуешься подобными вещами.

— Иди к чёрту, я знаю, что ты просто завидуешь мне, так что не буду с тобой связываться, я наверх.

Су Цзэюй презрительно посмотрел на Чэнь Чэна, забрал телефон и повернулся, собираясь подняться обратно.

Чэнь Чэн сзади схватил Су Цзэюя за воротник:

— Не уходи, как раз спину мне потрёшь, а чуть позже я покажу тебе кое-что классное, я как раз собирался позвать тебя вниз, когда домою.

Су Цзэюй еще не успел произнести и слова «нет», как его втащили в ваннные комнаты. Мыться вдвоем для них было обычным делом, и Су Цзэюй не испытывал никакого смущения. Он взял протянутую Чэнь Чэном мочалку и принялся тереть ему спину.

Чэнь Чэн уперся руками в умывальник, стоя к Су Цзэюю спиной. Его спина была широкой и сильной, а рельеф мышц на руках — четко очерченным, что вызывало у Су Цзэюя жгучую зависть.

Хотя нагрузка во время тренировок у них была примерно одинаковой, телосложение Су Цзэюя оставалось более стройным, а природные данные — ограниченными, поэтому как бы он ни занимался, мышцы не выглядели такими массивными, как у Чэнь Чэна.

— Ну вылитый медведь, — завистливо пробормотал Су Цзэюй, продолжая намыливать и разглядывать фигуру Чэнь Чэна.

— Ха-ха-ха, ты тоже не маленький, просто самую малость мне уступаешь.

С тех пор как они пошли в старшую школу, они начали расти очень быстро, и их телосложение стало меняться по-разному.

Хотя Су Цзэюй тоже сильно вырос, по сравнению с Чэнь Чэном, перешагнувшим отметку в метр восемьдесят пять, он все же был чуть ниже ростом. К тому же с наступлением пубертатного периода мышечные линии Чэнь Чэна стали более грубыми и отчетливыми, в то время как Су Цзэюй тяготел к более стройному типу: с тонкой талией и узкими бедрами, из-за чего выглядел утонченно и симпатично.

Заметив на правой стороне поясницы Чэнь Чэна бледный шрам, Су Цзэюй на мгновение замер.

Это было в тот год, когда они только окончили среднюю школу и отправились в путешествие по Тибету. По дороге рейсовый автобус, уворачиваясь от встречной машины, резко повернул и перевернулся. Чэнь Чэн прижал сидевшего у окна Су Цзэюя к себе. Его собственная спина тогда оказалась изрезана осколками разбитого стекла, и позже в больнице пришлось наложить немало швов. Увидев, как много крови потерял Чэнь Чэн, Су Цзэюй до смерти перепугался и побелел как мел, а сам Чэнь Чэн вёл себя так, будто ничего не случилось, и даже шутил, что так он выглядит куда мужественнее.

Тяжело вздохнув при воспоминании о том случае, Су Цзэюй до сих пор чувствовал невольный трепет. Хорошо, что с Чэнь Чэном всё обошлось.

Рука, в которой не было банного полотенца, непроизвольно погладила этот шрам.

Чэнь Чэн почувствовал, что за его спиной воцарилась тишина, обернулся и увидел, что Су Цзэюй, замерев, пристально разглядывает старый шрам на его пояснице. Су Цзэюй и без того был белокожим, а от влажного горячего пара в ванной его кожа порозовела. Длинные ресницы отбрасывали тень на лицо, губы были бессознательно поджаты. Сердце Чэнь Чэна внезапно дрогнуло, словно его пронзило разрядом тока, а тут ещё рука Су Цзэюя едва ощутимо скользила по его коже. Чэнь Чэн резко вздрогнул:

— Перестань меня трогать, ведёшь себя как девчонка.

Чэнь Чэн развернулся и схватил Су Цзэюя за руку, в его глубоких глазах из-за нахлынувших эмоций заблестела влага.

— А?! — Су Цзэюй мгновенно пришёл в себя, поспешно вырвал руку и вlepил Чэнь Чэну пощёчину. — Сам ты как девчонка! Так тебе и надо, поделом, что больно!

Стоило ему замахнуться снова, как Чэнь Чэн перехватил его руку. Су Цзэюй изо всех сил попытался её вырвать, но Чэнь Чэн инстинктивно сжал ладонь крепче: сам не зная почему, он просто не мог заставить себя отпустить.

Рука Су Цзэюя не была такой мягкой, как у девушки, но изящные, чётко очерченные пальцы выглядели очень красиво.

Чэнь Чэн едва сдержался и поспешно разжал пальцы:

— Ладно, ладно, не девчонка ты, не девчонка. Наш А-Юй самый мужественный. Давай, послушайся, иди подожди меня снаружи, я только сполоснусь.

Он вытолкнул Су Цзэюя из ванной и закрыл дверь. Чэнь Чэн с досадой посмотрел на своё отражение в зеркале: его уши пылали, он принялся хлопать себя по щекам, стараясь успокоиться.

Он долго умывался холодной водой, но лицо всё равно горело огнём. Включив ледяной душ и подставив голову под струю, он почувствовал, как внутренний жар наконец немного отступил.

Чэнь Чэн смотрел на себя в зеркало с выражением крайнего раздражения: Да ну что ж такое, неужели мне так не хватает девушки? Почему, чем больше я смотрю на А-Юя, тем быстрее бьётся моё сердце?

Хм! Точно, так оно и есть! Но вот почему А-Юй с каждым днём становится всё изящнее? Его глаза будто разговаривают сами, иначе с чего бы мне так терять голову.

<http://bllate.org/book/21857/2267981>